

Диривянкина Ольга Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

***Аннотация:** в настоящее время все более очевидной становится тенденция трансформации процессов социализации под влиянием цифровой среды. Инерционные последствия данного феномена приводят к формированию новых моделей поведения, в том числе и девиантных. В статье приводится анализ особенностей и триггеров механизмов влияния разнообразных цифровых технологий не только на возникновение, но и на распространение новых форм отклоняющегося поведения среди подростков и молодежи.*

Особый интерес с точки зрения исследовательской практики представляют такие явления современного социума, как: цифровая зависимость, кибербуллинг, онлайн-аутоагрессия, а также феномены деструктивных субкультур. По мнению автора, особое внимание следует уделять факторам- предикторам девиаций в цифровой среде, а также подбору возможных стратегий профилактики.

***Ключевые слова:** девиантное поведение, цифровая социализация, киберрискованное онлайн-поведение, кибердевиантность, кибербуллинг, интернет-зависимость, цифровая аутоагрессия.*

С развитием цифровых технологий процесс социализации молодого поколения все больше транслирует смещение в онлайн-пространство. Виртуальная среда предлагает новые возможности не только для самовыражения или коммуникации, но и для обучения, однако, при этом, одновременно, происходит процесс возникновения и распространения рисков девиантного поведения в молодежной среде. При этом традиционные формы девиаций, например, такие как: агрессия, различного рода аддикции, или же противоправные действия и по-

ступки, рассматриваемые уже в парадигме делинквентности, начинают стремительно видоизменяться, приобретая специфические цифровые черты [4, с. 29].

Актуальность данного исследования обусловлена ростом кибердевиантности среди подростков, что, безусловно, требует пересмотра существующих психолого-педагогических подходов к профилактике.

Целью данной статьи является выявление ключевых механизмов влияния цифровой социализации на формирование новых форм девиантного поведения, а также определение основных направлений профилактической и психокоррекционной работы.

Следовательно, актуальность обсуждаемой темы очевидна и задана социальным заказом общества.

С точки зрения анализа теоретических аспектов цифровой социализации и девиантности, в первую очередь, следует обратить внимание на сущностную характеристику понятия цифровой социализации. В ней экстраполированы особенности процесса усвоения социальных норм, ценностей, а также моделей поведения в условиях взаимодействия личности с виртуальной средой. Среди этих особенностей можно назвать, во-первых, фрагментарность идентичности, так как в разных онлайн-пространствах одна и та же личность может транслировать разные образы «Я».

В качестве второй существенной детали данного феномена можно назвать наличие анонимности, с одной стороны, и, снижение ответственности за свои действия, – с другой. В-третьих, в современном социуме транслируется такое явление, как: гиперсимуляция, что обусловлено постоянным потоком информации, провоцирующим эмоциональную нестабильность.

Именно поэтому исследователи и ученые проявляют все большую обеспокоенность появлением новых форм девиантного поведения в цифровой среде. Виртуальное пространство порождает ряд специфических девиаций (табл. 1).

Таблица 1

Разновидности специфических девиаций,
спровоцированных виртуальной средой

№ п/п	Вид девиации	Особенности проявления и деструктивные маркеры
1.	Кибербуллинг	Агрессивное преследование в сети, влекущее за собой травму для личности
2.	Психотравмирующее воздействие на жертву	Депрессии, суицидальные мысли, разрушающие мировосприятие и мироощущение человека
3.	Роль анонимности в эскалации агрессии	Троллинг, хейт – этот феномен объясняется комплексом психологических и социальных механизмов
4.	Цифровая аутоагрессия	Форма саморазрушающего поведения, реализуемая через интернет-пространство (посты с изображениями порезов, ожогов; фото с имитацией суицида (веревкой, таблетками); хештег-культура (#синийкит, #тихийдом)
5.	Феномен «групп смерти» и пропаганда самоповреждающего поведения	Выполнение опасных заданий Коллективные «игры» с суицидальным сценарием Квесты по типу «Синего кита»
6.	Романтизация суицида в молодежных субкультурах	Процесс представления самоубийства как эмоционально привлекательного, эстетизированного и даже героического поступка в рамках молодежных субкультур и интернет-сообществ. Она формирует искаженное восприятие смерти, превращая ее в «красивый» жест, способ решения проблем или протеста против общества
7.	Интернет-зависимость	Может быть игровой, или от социальных сетей
8.	Уход от реальности как компенсация социальной дезадаптации	Это защитный механизм психики, при котором человек заменяет реальное социальное взаимодействие альтернативными формами – погружением в виртуальные миры, зависимости или фантазийные практики.
9.	Неврологические последствия	Нарушения внимания, эмоциональной регуляции
10.	Деструктивные субкультуры	Колумбайн-сообщества, радикальные группы
11.	Виртуальная радикализация молодежи	Процесс вовлечения молодых людей в экстремистские, агрессивные или деструктивные идеологии через интернет-пространство. Она характеризуется использованием цифровых платформ (соцсети, мессенджеры, форумы, игровые чаты) для распространения радикальных взглядов, вербовки и мобилизации молодежи.

Среди факторов, способствующих цифровой девиантности, можно назвать: во-первых, дефицит реальной социализации, когда происходит замещение живого общения, конструктивного для отношений диалога, виртуальным. Во-вторых, это довольно часто встречающийся эффект растормаживания в сети, при котором иллюстрируется снижение контроля за поведением. По мнению Джона Сулера (2004) анонимность ослабляет социальные запреты, приводя к: снижению самоконтроля, когда человек чувствует безнаказанность, так как его реальная личность скрыта; диссоциации «онлайн – и оффлайн-Я», когда агрессор воспринимает свои действия в сети как «нереальные», что уменьшает чувство ответственности.

Также он выделяет такой эффект, как: дегуманизация жертвы, когда отсутствие визуального контакта облегчает восприятие объекта травли, как абстракции, а не живого человека. Общеизвестно, что в анонимных чатах пользователи чаще допускают расистские высказывания, чем в соцсетях с реальными именами.

Во-вторых, это эффект деиндивидуации. Согласно теории Ф. Зимбардо, анонимность довольно часто провоцирует утрату индивидуальной идентичности, когда человек сливается с массой («эффект толпы»); может наблюдаться сдвиг в сторону групповых норм – в агрессивных «комьюнити» анонимность усиливает конформность, поощряя жестокость. Описано также распространение «эффекта свидетеля», при котором наблюдатели реже вмешиваются, так как считают, что кто-то другой поможет. Например, в «кибер-травле» класса школьники часто присоединяются к буллингу в групповых чатах, даже если в реальности не конфликтуют с жертвой.

В-третьих, часто можно наблюдать процесс интеграции когнитивного диссонанса и морального отчуждения. Анонимность позволяет оправдать агрессию («Это не я, это мой никнейм»). Может происходить так называемое «разделение ролей», когда пользователь воспринимает себя в сети как другую личность, что снижает моральные барьеры. В ряде экспериментов (Postmes et al., 2001) показано, что анонимные участники в 3 раза чаще нарушают этические нормы в онлайн-дискуссиях [1, с. 11].

В-четвертых, огромную роль играет социально-технологический фактор, потому что алгоритмы соцсетей усиливают радикализацию, продвигая агрессивный контент в анонимных сообществах (например, Telegram-каналы с кибербуллингом). Могут проявляться эхо-камеры, когда анонимные пользователи в закрытых группах взаимно подкрепляют девиантные нормы.

Последствия для цифровой коммуникации, основанные на феномене анонимности, создают такую среду, в которой агрессия становится социально приемлемой («Это же просто троллинг»); жертвы реже получают помощь – сложно идентифицировать агрессора для наказания; происходит эскалация насилия – от

словесных оскорблений (утечки персональных данных) и материалов. Анонимность не является первопричиной агрессии, но действует как катализатор, снимающий психологические барьеры.

По мнению экспертов, для снижения кибербуллинга необходимы ряд системных мероприятий: в частности, модерация платформ с верификацией аккаунтов; воспитание цифровой этики; психологическая работа с подростками над ответственностью за онлайн-действия. Влияние алгоритмов социальных сетей, занимающихся продвижением деструктивного контента должно быть взято под комплексный контроль. Также специалисты должны всесторонне анализировать киберсоциализацию в закрытых группах, в которых также происходит формирование девиантных норм [2, с. 8].

В ходе анализа феномена кибербуллинга, под которым понимается агрессивное преследование в сети, необходимо учитывать его психологическую характеристику и механизмы воздействия на личность уязвимого, с точки зрения возрастного кризиса, подростка. Так как данная форма агрессивного поведения в цифровой среде проявляется в систематическом преследовании, унижении, угрозах или травле человека через интернет-платформы (социальные сети, мессенджеры, игровые чаты и др.), то в отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг имеет специфические особенности, обусловленные виртуальной средой [3].

Во-первых, это психотравмирующее воздействие на жертву. Именно кибербуллинг оказывает более разрушительное влияние, чем оффлайн-травля, из-за перманентности, потому что контент (оскорбления, компромат) остается в сети навсегда и может распространяться многократно.

Во-вторых, серьезным триггером является глобальный охват, т.к. травля становится достоянием широкой аудитории, что усиливает чувство стыда и беспомощности. В-третьих, как правило, отсутствует «безопасное пространство» – жертва не может скрыться от преследователей даже дома.

Психологические последствия для жертв являются весьма тяжелыми и разрушающими. В первую очередь, это депрессия и тревожность. В ряде исследо-

ваний, посвященных данной проблематике, показано, что жертвы кибербуллинга в два раза чаще транслируют суицидальные мысли. Серьезное опасение вызывает такой процесс, как социальная изоляция, потому что страх осуждения приводит к избеганию общения даже вне сети.

Имеют место и соматические симптомы, такие как: нарушения сна, панические атаки, психосоматические боли. В тяжелых случаях кибербуллинг провоцирует самоповреждающее поведение и попытки суицида (например, резонансные случаи подростков, покончивших с собой из-за травли в TikTok или Instagram).

По данным Росстата (2023), 47% российских подростков сталкивались с кибербуллингом, при этом 80% скрывают это от родителей. Однозначно, необходимы профилактика и противодействие данному негативному явлению [4].

Психологическая помощь жертвам может быть осуществлена посредством когнитивно-поведенческой терапии для работы с травмой. Цифровая грамотность позволит обучить блокировке агрессоров и настройкам приватности. Юридические меры, в частности, статья 152.2 ГК РФ о защите персональных данных создадут возможности для блокировки аккаунтов агрессоров. Кибербуллинг – опасная форма девиантного поведения, требующая комплексного подхода с участием психологов, педагогов и IT-специалистов.

Профилактика и коррекция цифровых девиаций позволят найти оптимальные пути решения данной проблемы современного социума (табл. 2).

Таблица 2

Направления и форматы профилактической работы
с цифровыми девиациями

№ п/п	Направления профилактической работы	Виды и формы профилактической работы
1.	Психолого-педагогические стратегии	Цифровая гигиена (обучение критическому восприятию контента). Развитие эмоционального интеллекта для противодействия манипуляциям. Тренинги кибербезопасности для подростков и родителей
2.	Технологические решения	Мониторинг контента с помощью ИИ (выявление деструктивных сообществ). Геймификация позитивных онлайн-активностей (альтернативные

		соцсети)
3.	Социальные инициативы	Создание поддерживающих онлайн-сообществ (профилактика изоляции). Коллаборация психологов и IT-специалистов для разработки защитных механизмов

Цифровая социализация создает условия для возникновения новых форм девиантного поведения, требующих междисциплинарного изучения. Профилактика должна включать не только психологическую работу с подростками, но и регулирование цифровой среды. Важно развивать медиаграмотность и альтернативные формы социализации, снижая риски кибер-девиантности.

Список литературы

1. Диривянкина О.В. Киберрискованное поведение молодежи как атрибут современного социума / О.В. Диривянкина // Новая наука: новые перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 11–14. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47343623> (дата обращения: 24.05.2026). EDN CXWERJ

2. Диривянкина О.В. К вопросу об аутодеструктивном онлайн-поведении подростков и молодежи в контексте взаимодействия личности, технологий и социума / О.В. Диривянкина // Новая наука: новые перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 6–10. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47343622> (дата обращения: 24.05.2026). EDN FXFZHN

3. Кошарная Г.Б. Современные формы девиантного поведения молодежи в условиях цифровизации российского общества / Г.Б. Кошарная, Е.А. Данилова // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – №2 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovizatsii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 24.05.2026).

4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 11–30. – DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>. EDN PFTIUL